

Все главы Глава 359 В доме есть шахта "Не смотря ни на что, я не такой лихой, как ты".

Чжан Пэн громко засмеялся и пришел на Ян Чэнь с открытыми руками, и по мере того как они приближались, они приходили к тяжелому объятию.

Он даже нанес два удара по груди Ян Чена, из-за чего он кашлял: "Кашляй, будь нежным".

"Что случилось? Поранился?"

Видя, что Ян Чен не выглядел как подделка, внимательный Чжан Пэн стал немного бледным и спросил, озадачен.

Ян Чен покачал головой и засмеялся: "Я поговорю с тобой позже, но опять же, за те несколько дней, что я отсутствовал, ты, малыш, сильно изменился. Раньше был просто мир различий".

По его словам, он посмотрел на Чжан Пэн и обнаружил, что тело Чжан Пэна стало намного крепче, чем раньше.

Масса, казалось бы, стала еще больше, руки были необычайно толстыми, и даже самая вялая одежда не могла полностью обернуться вокруг них, наполняя их тела взрывчатым качеством.

Если предыдущий Чжан Пенг был яростным человеком, то теперь его можно считать человекоподобным гигантом.

Единственное, что заставляло Ян Чена горько смеяться, это то, что этот парень был одет очень липко.

Не с солнцезащитными очками, ожерелье из цельного золота на шее, и Rolex на обеих руках.

Это делается так, как будто он боится, что люди не знают, что он богатый человек с шахтой в его доме.

"Конечно, ты становишься сильным, когда хорошо ешь и пьешь."

Чжан Пэн улыбнулся, большое горячее золотое ожерелье вокруг шеи качается безостановочно, необычайно яркое.

Ян Чен также ударил его в грудь, смеясь и шутя говоря: "Что, ты заминировал шахту, парень?"

Изначально это было просто шутливое замечание, но кто знал, что Чжан Пэн кивнул головой очень серьезно: "Откуда ты знаешь"?

"Честно говоря, мы нашли сырую шахту в Африке, и алмазы, которые мы добыли, сейчас стоят два миллиарда долларов. ." Брови Ян Чена полетели на представлении.

В новостях Ян Чен также был шокирован: "С тобой действительно случилось такое хорошее? Что случилось с шахтой? Ничего не случилось, да?"

"Эй, ты опять меня поймал, мы сражались с местным африканским племенем на полпути за эту сырую шахту."

Чжан Пэн посмотрел на Ян Чэня врасплох, затем с презрением засмеялся: "Но как эта группа туземцев могла быть нашими оппонентами, я не только смог атаковать Логово, вождь даже

погиб в бою, и мы взяли его семью в плен".

"Самое интересное, что его дочь довольно красива и имеет хорошую фигуру, так что, если вы не возражаете, я отправлю ее позже к Ты можешь быть маленькой женой".

"Стоп, стоп!"

Видя, что этот парень говорит все более и более возмутительно, Ян Чен поспешил остановить его: "Тебе лучше оставить черную красоту для собственного удовольствия, а я Больше никаких благословений".

Не говоря уже о том, что ему не нравились ниггеры, а если бы и нравились, то он не осмелился бы принять это, в конце концов, в доме была настоящая королева.

"Эта оригинальная мина в настоящее время охраняется моими людьми, и никто не может подойти к ней без моего разрешения." Чжан Пэн сказал с улыбкой на лице.

Ян Чен также был искренне рад за него: "Тогда поздравляю, ты заработал целое состояние, малыш".

Для такого сырого рудника оценка составляет как минимум 20 миллиардов долларов, а это немалая сумма.

"Что это за разговоры между братьями, что мое - твое, а что твое - мое." Чжан Пэн смотрел на него без доброты и в конце предложения добавил: "Конечно, кроме женщин".

Они смотрели друг на друга и громко смеялись, их сердца были наполнены теплом.

Особенно Ян Чен, увидев, что у Чжан Пэна такой день, он был очень рад за него, и оказалось, что он, Ян Чен, не ошибся, и вернулся бывший брат, который был сведен к тому, чтобы быть боксером для кого-то другого, кто был таким дряхлым.

"Кстати, покровительствуя, я хотел бы представить вам маленького парня."

Только тогда Ян Чен вспомнил Huiguan'er на стороне и протянул руку, чтобы указать на него: "Это Huiguan'er, мой недавно принятый брат".

"Хуэйганэр, это Чжан Пэн, зовите его просто Пэн."

Huiguan'er ушло сзади Feng Yuankui, сначала слабослышащий на 5 больших и толстых Zhang Peng, затем на Yang Chen, который, казалось бы, получил Какая была поддержка, прежде чем наконец-то улыбнуться Чжан Пенгу: "Пенг... Пенг".

"Так как он брат Лао Яна, он и мой брат тоже."

Чжан Пэн небрежно размахивал рукой, сразу снял с шеи большую золотую цепь и передал ее Хуэйгенэру, улыбаясь: "Брат спешил! Я тоже не принесла подарков, так что считай эту золотую цепочку подарком для себя".

Увидев это, глаза Фэн Юань Королевы мгновенно покраснели.

Другие люди не знают товар, но он знает линию ах, именно такая золотая цепочка меньше

трех фунтов, плюс рука дизайн, стоимость, по крайней мере, в более чем пять миллионов.

Я не ожидал, что Чжан Пенг случайно принесет его, чтобы отдать, это действительно была не просто грязь.

"Спасибо, Пэнг, я... я не могу этого вынести."

Хуэйгенер поспешно помахал рукой и отказался, не то, чтобы он осознавал ценность золотой цепочки, а просто чувствовал, что плохо знает Чжан Пэн и не имеет никаких заслуг.

Чжан Пэн вылил лицо вниз: "Смотреть вниз на всякого брата, не так ли? Возьми, если отдашь, или я разозлюсь?"

Huigeng'er стало тревожным, ее слегка пухлое лицо держало красный цвет, и сначала посмотрело на Yang Chen, и только после получения поддержки Yang Chen сделало это слабо приняло на себя большую золотую цепь, и затем повесило ее вокруг шеи в манере разговора.

Эта сцена выглядела потрясающе для Ян Чена и остальных.

Не говоря уже о том, что Хуэй Гын Эр в этом костюме немного похожа на Майтрею, и даже больше, если есть лишний живот.

"Чего ты ждешь, иди сюда и салютуй!"

Чжан Пэн внезапно повернулся с тяжелым лицом назад и накричал на двух мужчин позади него.

Эти двое поспешно подошли и торжественно поклонились Ян Чену, сказав в унисон: "Познакомьтесь с братом Ченом!".

"Познакомьтесь с братом Хе Гуном!"

"Познакомьтесь с мастером Кви-Гоном!"

Лицо Уйгуаньэра задыхалось красным, подсознательно уклоняясь, чтобы спрятаться за спокойным Фэн Юаньки, его впервые так называли, а мысль о том, что кто-то на несколько лет старше себя называет его братом, заставила его почувствовать себя очень странно.

"Нет, вы, ребята, спускайтесь".

Ян Чен слегка покачал головой, и они кивнули, каждый уходя, возвышаясь, как дверные боги.

"Старая Янг, да ладно, мы уже давно не спарринговали, так получилось, что я немного чешусь."

Как только они вдвоем ушли, Фэн Юанькуй потер руки и провокационно улыбнулся Ян Чэню, который убил бы его в прошлом.

Но он только недавно совершил прорыв, и в сочетании с тем, что он не встретил подходящего соперника, он действительно чесался некоторое время, полностью забывая о сцене, где он был оскорблен как мешок с песком Ян Чен.

Ян Чен не мог не смеяться с горечью: "Я не могу победить тебя сейчас!"

"Почему?" Чжан Пенг попросил ошеломленного.

Ян Чен честно сказал: "Мое культивирование ушло, и я теперь ничем не отличаюсь от инвалида"!

Как только слова упали, лицо Чжан Пэна мгновенно затонуло, в то время как пространство вокруг него, казалось, внезапно остыло.

"Кто это сделал!"

"Это лидер какой-то группы собачьих драконов из корзины?"

Чжан Пэн ледяным голосом спросил, его кулаки щелкали, когда он сжимал их, все его лицевые мышцы дрожали, когда он говорил это.

В то же время, из его тела вспыхнула страшная аура.

Фэн Юанькуй не мог не сделать два шага назад под давлением, но вместо этого Хуэйгенр Ян Чэнь не почувствовал ничего особенного.

"Вроде того, но он не лучше, я сломал ему руку!" Ян Чен кивнул, а затем кратко рассказал ему, что случилось.

Чжан Пэн долго молчал и, наконец, без гнева улыбнулся, открыв рот, полный белых зубов: "На три дня, да? Эй, эй, хорошо, если есть шанс, давай поднимемся туда и возьмем голову старой собаки Юн Линцзи и используем ее как камерную кастрюлю, и эту Хуа тоже! Не могу отпустить".

"Тогда поговорим об этом".

Ян Чен кивнул и повернулся спросить: "Кстати, каков ваш текущий уровень выращивания?".

"Три уровня рафинирования Ци!" Чжан Пенг стал облачным и немного шокирующим: "Как это было, несчастный случай, да?"

Ян Чен был долгое время ошеломлен, и в конце концов только плакал: "Это достойно быть одним из десяти боевых тел!".

Он вспомнил, что перед отъездом Чжан Пэн все еще находился в первом слое выращивания ци, но никогда бы не подумал, что через полмесяца скорость выращивания этого продукта застряла до третьего слоя выращивания ци, как ракета.

Квалификация еще более ужасна, чем его.

"Привет".

Чжан Пэн поцарапал ему голову и улыбнулся: "Забудь об этом, забудь об этом, я угощу тебя сегодня и не нажрусь!".

Он сказал и положил руку на плечо Ян Чена.

Ян Чэнь покачал головой и сказал: "Боюсь, что нет, Му Цин уже готовит дома, почему бы тебе не пойти ко мне домой"?

"Ладно, так получилось, что я давно не видел эту девушку Му Цин и Сюань Сюань."

Чжан Пэн кивнул, и без дальнейших колебаний приветствовал Ян Чэня, попал в его джип и направился вниз по горе.

Находясь в машине, Ян Чен спросил: "Кстати, ты знаешь что-нибудь о Миннаньском фестивале света?"

Быстрый тормоз привел джип к внезапной остановке, поразив Huijenle в крике.

Ян Чен не ожидал, что реакция Чжан Пэна будет такой сильной.

Я видел, как Чжан Пэн повернул голову, чтобы посмотреть на него с тяжелым лицом: "Почему ты спрашиваешь об этом?".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/928293>